

НИНА ЯРЖЕКОВ

[215]

ИЛ 7/2021

Послушная маленькая девочка. Принцесса, которая не хотела работать

Рассказы

Перевод и вступление ИВАНА ОНОСОВА

Им-то это не нужно. Помещать сказочных персонажей в современную систему нравственных координат — занятие, может, и благородное, но не благодарное: они никак не ответят, и им безразлично обличение, снисхождение и качание головой. Они сложились, они уверены в себе, и они спокойно переживут и новую объективность анализа, и свой новый внешний вид на обложке.

Они, наверное, просто не знают, куда пойдет социальный прогресс. Или знают, но не могут посмотреть на себя критически. Или могут, но у них нет возможности рассказать о том, как бы они себя чувствовали в этом изменившемся мире.

Нина Яржеков задала эти вопросы двум сказочным героиням и записала их монологи. Эти истории знакомы, но, оттеняя на этот раз положение

женщины и роль брака в обществе, их паруса надуваются контрастом между персонажами (и гендерными моделями, которые они воплощают) и духом времени, который из-за кадра смотрит на эти представления как на пещерные. Прямо эти выпады нигде не звучат (да и много ли нужно мужества, чтобы бросить камень в глубину веков?), но героини чувствуют новый состав воздуха и стойко — не падая на колени и не выпячивая грудь колесом — выдерживают испытующие взгляды. И говорят.

Говорят они смесью современного разговорного языка, фразочек из лексикона популярной психологии, канцелярита и примыкающих к нему обтекаемых устойчивых оборотов, которыми часто изъясняются прогрессивные медиа. Иронично? Безусловно: сложно относиться серьезно к тому расхожему и ходульному языку, которым чиновники, полицейские, активисты, журналисты и другие обладатели стройной лексической картины мира описывают место того, кто сам не может это место до конца понять. Сложно и до конца положиться на их уверенность диагностов, но она тем не менее приносит облегчение: “Ах, так вот что, оказывается, со мной!” Эти героини в поисках счастья в личной жизни Колобком катятся от одной системы описаний к другой и, коль скоро они сказочные, параллельно думают о том, какой урок можно было бы извлечь из своих мытарств. Они рассказывают свои истории, преломив их через психологическую травму, пережитую в подростковом возрасте, но это осознание ни тогда, ни сейчас не избавляет их от растерянности, хотя при этом и не парализует. В каком бы эмоциональном кризисе они ни оказались из-за своих травм, из них не уходит то, что заставляет их двигаться вперед, а потому для них всегда найдется место в будущем.